

В.Е. Медведев¹, И.В. Филатова^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

К проблеме динамики гончарного производства Нижнего Приамурья в период среднего неолита

Представлены данные исследований керамики малышевской культуры (развитый комплекс). Рентгенофазовым анализом изучена серия фрагментов из коллекций памятников юго-западной группы: Гася, Госян, Петропавловка-Остров, Иннокентьевка, Вознесенское. На основе выделенных наборов кристаллических составляющих определен минеральный состав (кварц, полевые шпаты, слюдистые минералы) исходного сырья и формовочных масс, прослежена динамика гончарного производства по памятникам: Петропавловка-Остров, Иннокентьевка (ранний этап), Гася, Госян (средний этап), Вознесенское (поздний этап). На раннем и среднем этапах гончарной традиции носители малышевской культуры вели поиск глинистого сырья и рецептуры формовочных масс. На позднем этапе оптимальные глинистое сырье и формовочные массы были в целом определены. Основным стал рецепт – глина, песок, породные обломки.

Ключевые слова: Дальний Восток, Нижнее Приамурье, средний неолит, малышевская культура, рентгенофазовый анализ, гончарные традиции.

V.E. Medvedev¹, I.V. Filatova^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Amur State University of Humanities and Pedagogy

E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

To the Problem of the Dynamics of the Pottery Manufacturing in the Lower Amur in the Middle Neolithic

The paper presents the data of the recent studies of the Malyshevo pottery (developed complex). The X-ray phase analysis of a set of fragments from the collections of the southwestern group of sites: Gasya, Gosyan, Petropavlovka-Ostrov, Innokentievka, Voznesenskoe, was carried out. Crystalline components (quartz, feldspars, micaceous minerals) in the mineral composition of raw clay and fabric has been identified; dynamics of pottery manufacturing has been deduced at the sites of Petropavlovka-Ostrov, Innokentievka (the early stage), Gasya, Gosyan (the middle stage) and Voznesenskoe (the late stage). The early and middle stages of Malyshevo pottery tradition are characterized by selection of the best suitable raw material and fabric composition. The late stage indicates the optimal raw clay and fabric composition. The most typical fabric composition was clay, sand and rock fragments.

Keywords: the South of the Far East of Russia, Lower Amur, middle Neolith, Malyshevo culture, X-ray phase analysis, pottery traditions.

Ареал малышевской культуры, датируемой второй половиной VII – рубежом IV–III тыс. до н.э., охватывает низовья р. Усури и почти весь нижний Амур (рис. 1). Археологические памятники подразделены на юго-западную и северо-восточную, раннюю и позднюю группы [Медведев, 2007, с. 419–420]; керамика – на ранний и развитый комплексы.

На сегодняшний день проблема динамики нижеамурского неолитического гончарства неолита решена лишь частично. Среди ключевых вопросов – особенности развития керамических комплексов разных периодов, общие тенденции и закономерности эволюции гончарного производства [Медведев, Филатова, 2014, 2015; Медведев, Цетлин, 2015]. Наша цель – ввести в научный оборот

данные рентгенофазового анализа керамики малышевской культуры (развитый комплекс) с основных памятников юго-западной группы Нижнего Приамурья.

Материалами для анализа послужили фрагменты глиняных сосудов из коллекций поселений Гася, Госян, Петропавловка-Остров, Иннокентьевка, Вознесенское (рис. 2). Исследование образцов выполнено инженером Хабаровского инновационно-аналитического центра Института тектоники и геофизики ДВО РАН А.Ю. Лушниковой на рентгеновском дифрактометре MiniFlex II Desktop X-ray DIFRACTOMETER RIGAKU. Для сравнительного анализа фазового состава кристаллической составляющей керамики был выбран метод съемки образцов с растриванием, с вращением на углах $7-85^\circ$ и со сканированием по углу 2θ . Использовался лицензионный пакет программ проведения измерений и обработки данных, а также лицензионная порошковая база данных ICCDPDF-2 и программа управления базой данных ICCDPDF-2, поставленные вместе с прибором. Полученные результаты представлены в табл. 1.

В результате проведенных исследований выяснилось, что основу минерального состава всех измеренных образцов керамики составляет кварц; его пик самый интенсивный. Зафиксированы также полевые шпаты ряда альбит-анортит (плаггиоклазы) и слюдястые минералы (иллиты): мусковит, фенгит, биотит, парагонит и маргарит. По фазовому составу кристаллических составляющих все образцы делятся на две группы: первая включает кварц и иллиты, вторая – кварц, полевые шпаты и иллиты. Вторая группа в свою очередь подразделяется на две подгруппы: кварц, полевые шпаты и иллиты (подгруппа 1) и кварц, иллиты и полевые шпаты (подгруппа 2).

Анализ полученных данных по памятникам показал следующее (табл. 2): в составе кристаллических фаз керамики с Гаси и Госяна (10 обр.), Петропавловки-Остров (9 обр.) и Иннокентьевки (10 обр.) представлены обе группы, а во второй группе – обе подгруппы; в составе кристаллических фаз керамики с Вознесенского – обе группы, но во второй группе только одна подгруппа.

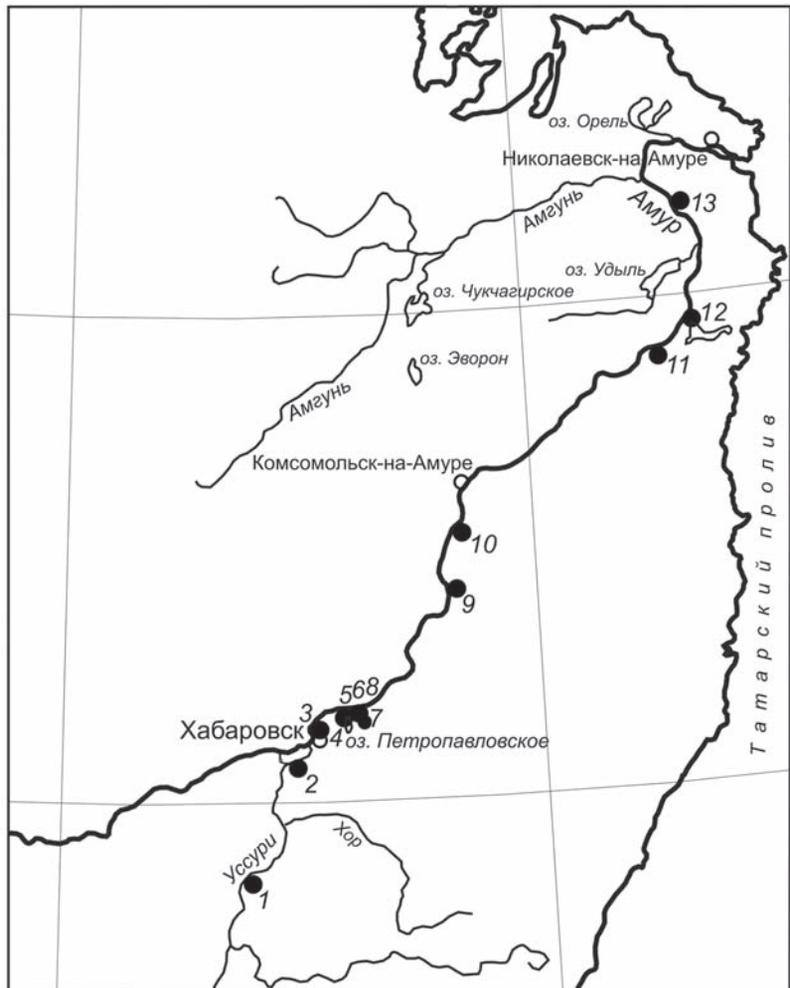

Рис. 1. Карта-схема местонахождения основных археологических памятников малышевской культуры.

1 – Шереметьево I (поселение 8); 2 – Казакевичево; 3 – Амурский Санаторий; 4 – Петропавловка-Остров; 5 – Малышево-1; 6–8 – Гася, Госян, Сакачи-Алян; 9 – Иннокентьевка; 10 – Вознесенское; 11 – Калиновка; 12 – Сучу; 13 – Малая Гавань.

Таким образом, по качественным и количественным показателям наборов минеральных фаз образцы из поселений Петропавловка-Остров и Иннокентьевка практически идентичны. Керамика Гаси, Госяна аналогична по качественному составу, но различается по количественным показателям. Вознесенский же комплекс отличается и по качеству, и по количеству наборов минеральных фаз.

В целом прослеживается некоторая динамика технологии гончарного производства в отношении глинистого сырья и состава формовочных масс керамики малышевской культуры (развитый комплекс) на памятниках юго-западной группы. Наиболее ранними, на наш взгляд, являются комплексы Петропавловки-Остров и Иннокентьевки. Затем следуют гасинские образцы. Самая поздняя – это керамика из коллекции поселения у с. Вознесенского. По-видимому, на ранней (Петропавловка-

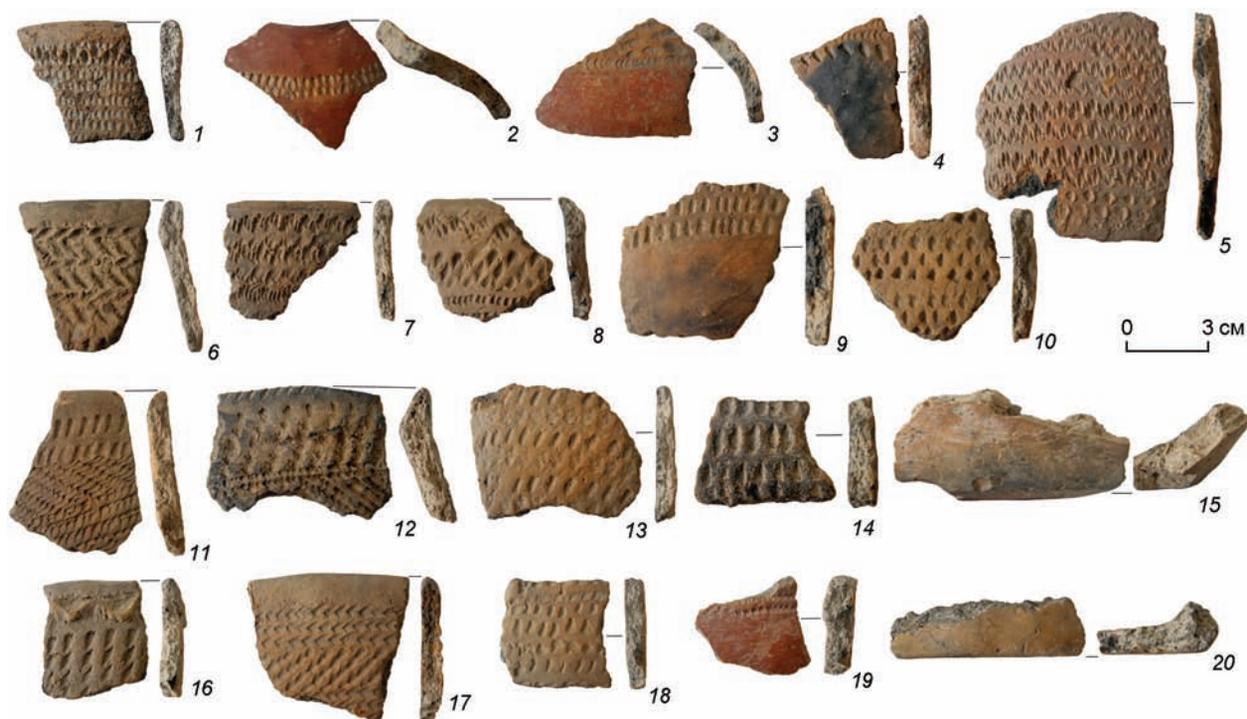

Рис. 2. Образцы керамики мальшевской культуры (развитый комплекс) с памятников юго-западной группы Нижнего Приамурья.

1–5 – Гася, Госян; 6–10 – Петропавловка-Остров; 11–15 – Иннокентьевка; 16–20 – Вознесенское.

Таблица 1. Результаты исследований керамики мальшевской культуры (развитый комплекс) памятников юго-западной группы Нижнего Приамурья

№ п/п	Полевой шифр	Часть сосуда	Шифр образца	Фазовый состав
1	2	3	4	5
<i>Гася, Госян</i>				
1	СК-73/1894	Венчик	М-1	Quartz; Albite; Margarite-2M1
2	СКГ-80/2747	»	М-2	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1
3	СК-733/1902	Стенка	М-3	Quartz; Anorthite; Biotite-1M
4	СКГ-80/3778	Венчик	М-4	Quartz; Anorthite; Phengite 2M1
5	СКГ-80/3839	Стенка	М-5	Quartz; Muscovite 2M1
6	СКГ-80/4730	Донце без придонной стенки	М-6	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1
7	СКГ-80/5457	Венчик	М-7	То же
8	СКГ-80/55460	Стенка	М-8	»
9	СКГ-80/5738	Донце с придонной стенкой	М-9	Quartz; Muscovite 2M1; Anorthite
10	СКГ-80/6101	Стенка	М-10	Quartz; Muscovite 2M1
<i>Петропавловка-Остров</i>				
1	ПП-69/4016	Стенка	М-11	Quartz; Anorthite; Phengite 2M1
2	ПП-69/5352	Донце с придонной стенкой	М-12	Quartz; Anorthite; Biotite-2M
3	ПП-69/6601	Стенка	М-13	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1
4	ПП-69/6321	»	М-14	То же
5	ПП-69/7373	Венчик	М-15	Quartz; Muscovite 1M; Anorthite
6	ПП-69/7673	Донце с придонной стенкой	М-16	Quartz; Muscovite 2M1; Anorthite
7	ПП-69/7702	Венчик	М-17	То же
8	ПП-69/7729	»	М-18	Quartz; Biotite
9	ПП-69/не разборчиво	»	М-19	Отсутствует
10	То же	»	М-20	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1

1	2	3	4	5
<i>Иннокентьевка</i>				
1	Без номера	Венчик	М-21	Quartz; Muscovite 2M1; Albite
2	То же	»	М-22	Quartz; Muscovite 2M1
3	»	»	М-23	Quartz; Anorthite; Paragonite-2M1
4	»	Стенка	М-24	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1
5	»	»	М-25	Quartz; Muscovite 2M1; Anorthite
6	»	»	М-26	То же
7	»	Донце с придонной стенкой	М-27	Quartz; Anorthite; Phengite 2M1
8	»	То же	М-28	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1
9	»	»	М-29	Quartz; Anorthite; Phengite 2M1
10	»	Венчик	М-30	Quartz; Muscovite 1M
<i>Вознесенское</i>				
1	В-66/1200	Стенка	М-31	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1
2	В-66/4891	»	М-32	То же
3	В-66/5382	»	М-33	Quartz; Albite; Muscovite 2M1
4	В-66/5467	»	М-34	Quartz; Muscovite 2M1
5	В-66/6167	Венчик	М-35	Quartz; Anorthite; Paragonite-2M1
6	В-66/6213	Стенка	М-36	Quartz; Paragonite-2M1
7	В-66/6281	»	М-37	Отсутствует
8	В-66/6288	Донце с придонной стенкой	М-38	Quartz; Anorthite; Muscovite 2M1
9	В-66/6506	Венчик	М-39	Quartz; Muscovite 2M1
10	В-66/6710	»	М-40	Quartz; Anorthite; Phengite 2M1

Таблица 2. Минеральный состав керамики малышевской культуры (развитый комплекс) памятников юго-западной группы Нижнего Приамурья

Памятник	Кол-во образцов		
	Группа 1 (Кв*; Ил)	Группа 2	
		Подгруппа 1 (Кв; ПШ; Ил)	Подгруппа 2 (Кв; Ил; ПШ)
Гася, Госян	2	7	1
Петропавловка-Остров	1	5	3
Иннокентьевка	2	5	2
Вознесенское	3	6	0

*Кв – кварц; ПШ – полевые шпаты (плаггиоклазы); Ил – иллиты (слюдистые минералы)

Остров, Иннокентьевка) и средней (Гася, Госян) стадиях эволюции керамики развитого комплекса малышевской гончарной традиции шел поиск глинистого сырья соответствующего качества, а также оптимального состава формовочных масс, в которые в качестве основных минеральных добавок включались песок и породные обломки (дресва). С последними, вероятно, также велись эксперименты, чтобы определить их оптимальное соотношение. Постепенно состав формовочных масс стал более упорядоченным. На позднем этапе (Вознесенское) набор минеральных фаз сокращается с трех до двух, а доминирующим становится состав формовочных масс, включающий кварц, полевые шпаты и слюдистые минералы.

В будущем представляется весьма перспективным сравнить данные по минеральному составу ранней и развитой малышевской керамики, а также малышевского и кондонского керамических комплексов, чтобы выявить специфические признаки в технологии керамического производства в обеих гончарных традициях среднего неолита, а также установить общие тенденции динамики гончарного производства на территории Нижнего Приамурья в указанный период.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Список литературы

Медведев В.Е. Общее и особенное в неолите юго-западной и северо-восточной частей Нижнего Приамурья // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнология, геоэкология, этнология и антропология: мат-лы Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию М.М. Герасимова. – Иркутск, 2007. – Т. 1. – С. 419–424.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – 168 с.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Результаты петрографического анализа керамики раннего комплекса малышевской неолитической культуры (Нижнее Приамурье) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2015. – Т. 13. – С. 26–38.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б. Новые данные о раннем гончарстве в малышевской неолитической культуре Дальнего Востока // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 112–115.

References

Medvedev V.E. Obshee i osobennoe v neolite yugo-zapadnoj i severo-vostochnoj chastej Nizhnego Priamurya. In *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologiya, geoehkologiya, ehtnologiya i antropologiya: Materialy Vserossiyskoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyaschenno 100-letiyu M.M. Gerasimova*. Irkutsk, 2007, vol. 1, pp. 419–424 (in Russ.).

Medvedev V.E., Filatova I.V. Keramika epokhi neolita Nizhnego Priamurya (ornamentalnyi aspekt). Novosibirsk, 2014, 168 p. (in Russ.).

Medvedev V.E., Filatova I.V. Rezultaty petrograficheskogo analiza keramiki rannego kompleksa малышевской neoliticheskoi kultury (Nizhnee Priamurye). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2015, vol. 13, pp. 26–38 (in Russ.).

Medvedev V.E., Tsetlin Yu.B. Novye dannye o rannem goncharstve v малышевской neoliticheskoi kulture Dalnego Vostoka. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, 2015, vol. 21, pp. 112–115 (in Russ.).